

Стихотворения, предложенные в ТОП-10 "Кубка Мира по русской поэзии - 2020" членом Жюри конкурса. Лучшие 10 стихотворений "Кубка Мира" будут объявлены Оргкомитетом 31 декабря 2020 года.

Имена авторов подборок будут объявлены 31 декабря 2020 года в Итоговом протоколе конкурса.

1 место

Конкурсное произведение 160. " [Другие](#) "

на моей помойке объедки сытней и вкусней
и растения создают приятную тень над ней
крапива, лопух, сныть
можно прожить

иногда только надо сплясать перед сторожем
я плохо танцую, но всегда чувствую, когда плясать нужно и можно

а на их помойке грязь, вонища и просроченный доширак
как так можно жить? я просто не понимаю, как
в таких условиях
нет слов

никого на моей помойке нет, кроме меня
потому что я, мне кажется, особенная
а у них толпы дикие бегают с кучи на кучу
я ими брезгую, но подглядываю, если скучно

о, одиночество, твой характер действительно крут,
но у меня нет ничего общего с ними и потом, они пьют, воруют и врут:
у меня аватар с пляжем, морем, дельфином и лодкой
у них такой же дельфин,
но это обман - у них нет даже хребта от селедки

это же у меня есть чудесная журнальная страница
я на ее фоне сижу на коробке от пиццы
и жую вкуснейшую корочку от этой пиццы
удачно получилось сфотографироваться

перед этим надо было танцевать, пока он сидел на скамейке и ел
мне здорово удалось тогда одно движение - кажется, гранд плие
те, на другой помойке, никогда такого не сумеют
а я умею

это они расходники, а я любимица
мне даже приносят еду на специальном блюде
этим и не приснится, что мне приходилось есть
раз пять или шесть

мой сторож хвастается мной перед друзьями, если они заходят
я всегда выхожу и сижу с приятной мордой перед ними при любой погоде -
дождь, снег, мокрый хвост, ветрище -
надо просто потерпеть ради доброго отношения, угла и пищи

когда он в хорошем настроении, то разговаривает про неинтересное, не замолкая
когда в плохом, молчит и мой мусорный домик ногой толкает
я не обижаюсь, ладно, ничего же такого
я не как те, с другой помойки, со мной не случится плохого

и когда он идет травить их, он подмигивает мне
и я мигаю изо всех сил, иногда получается, иногда нет

2 место

Конкурсное произведение 247. " [Кузнечик](#) "

Качается лиловый колоколец,
В густой траве кузнечик-богомолец
Ведёт свою бесхитростную песнь
Про то, как жил, да был, да вышел весь,

Про то, что солнце всходит и заходит,
А больше ничего не происходит,
И кроме рутины и забот
Здесь вряд ли что-нибудь произойдёт.

А небо то струится, то лучится,
И непременно что-нибудь случится
С кузнечиком, с тобою и со мной,
И с нашей неприкаянной страной,

Но это после. А сейчас послушай,
Как звонок полдень августовский, душный,
Как солнце поднимается в зенит,
Как гулко эхо падает в колодец,
А мелкий, но отчаянный народец
Стрекочет и восторженно звенит.

3 место

Конкурсное произведение 436. " [Черное](#) "

чёрное море. штрихованно-серые волны.
бриз, периодика неба, статьи облаков.
солнце лежит на газетке подвяленной воблой,
прячутся пегие псины в тени лежаков.

водят по берегу грязного белого пони
с черной, как будто бы пёсьей пришитой башкой.
— делайте фото, последние фото в сезоне,
пони в попоне, — талдычит погонщик босой.

скидки на фотки, лошадка для ваших детишек,
мягкая грива, печальных ресничек изгиб.
соня уткнулась в мамашу, испуганно дышит,
соня боится лошадку, и дядьку, и рыб.

юркие рыбы сбиваются в плотные стайки,
деток кусают, кусают, кусают.

потом

дети хоронят бескрылую тёплую чайку —
чайку убила лошадка с собачьим хвостом.

соня бубнит и рисует на небе узоры.
— мама, прощальные птицы — смотри, впереди.
— доктор сказал, что ребёнку показано море,
море-то чёрное.
лошадь свою уведи!

тает погонщик в подножье бетонного пирса,
шмыгает носом и длинно гудит теплоход.
и закрывает приморский сезон продавщица.
и по солёному к сладкому тихо бредёт.

сколько же вас понаехало-поналетело,
бледных, бескрылых. москва, барнаул, кострома.
пресса, и квас, и чурчхела. а хули чурчхела.
сладкая вата — солёная чёрная тьма.

4 место

Конкурсное произведение 94. " [Иванов всплывает](#) "

всплывает и всплывает Иванов
всегда и постоянно Иванов
а вот Петров к примеру не всплывает
и Сидоров опять же не всплывает

а Иванов всплывает и всплывает
он судорожно рот свой разевает
но никаких имён не называет
ему бы надавать бы щелбанов

ты спросишь разве так бывает
ведь это сотрясение основ
уже сама природа изнывает
его энтузиазм не убывает
всплывает то в штанах то без штанов

на миг почудилось всплывает Чугунов
ан нет всплывает снова Иванов

к чему он гордо вверх взмывает
зачем он смыслы затмевает

и нас от дела отрывает

но как бы ни был этот мир хренов
всплывает и всплывает Иванов

5-10 места

Конкурсное произведение 315. " [Тенор Илья Иванов](#) "

Вчерашний тенор Иванов,
Оголодав, ушёл из оперы –
Певцы гуляли без штанов,
Жирели только девелоперы.

Росли высоток этажи.
И как-то, провожая Машеньку,
Он вдруг сказал: – И я мужик!
Пойду на кран. Такой безбашенный.

Кусал прораб седую бровь,
Смотрел в глаза, притворно хмурился
И думал: делает любовь
Из тюфяка Илюшу Муромца.

Прораб не знал сердечных ран
И не носил штаны с заплатами.
А Иванов полез на кран,
Переставляя руки ватные.

Он лез и холодел спиной,
Смотрел наверх, на небо синее.
Он вспомнил школьный выпускной,
Такие были все красивые.

Хотелось жить... И он сумел.
Таким его мы и запомнили:
Глаза черны, лицо, как мел,
И светом неземным исполнено.

Все говорят: крутой мужик
Живёт теперь на кране башенном.
Растут высоток этажи.
Еду в корзинке носит Машенька.

Бывает, вечером с женой

Идём послушать после ужина:
Высокий голос над страной
Поёт про важное и нужное.

Конкурсное произведение 176. " [Растения](#) "

Лечебные растения помню с детства.
От алоэ мы отрезали мясистые щупальца.
Зачем, не знаю, потому что не помогало.
Каланхоэ не лечил от насморка.
Лист герани не спасал от ушной боли.

В школе чахли и наводили скуку
традесканции и аспарагусы,
Декабристы тосковали и никогда не цвели.
За что они оказались там?
Растения не грешат вроде бы.

Цветы с фазенды дона Леонсио
появились одновременно с фильмом,
раньше такие были не в моде.
Орхидеи, гибискусы, амадины.
Хотя нет, амадины – это птицы.

Кактусами я слегка пренебрегаю
и красоты в них не вижу.
Есть на воле настоящие исполины –
могучие, многометровые.
Не то что эти колючие вырожденцы.

А еще есть цветы из горницы
какой-нибудь сказочной героини.
Бальзамины, розы, бегонии
и, конечно, цветочек аленький –
то ли далия, то ли сальвия...

Наконец, растения тени –
многолетние, неприхотливые,
а хоста – их королева.
Когда прохожу по аллее парка –
то есть, теперь это парк, но раньше им не был,
вижу лодочки хост в высоком надгробнике.
имя и даты стёрло время.

Каменный ангел обезглавлен,

а так бы сказал, конечно:
там лежит молодая женщина,
что скончалась первыми родами,
а имя её старинное,
с глухим выдохательным звуком –
Феврония
или Геновефа.

Конкурсное произведение 332. " [По приборам](#) "

На юге сейчас тепло: барышни в солнечных платьях, море плещет волной,
А тут бродит кашляющий ноябрь – сгорбленный и больной.
Всё стылое, снежное... Я сижу и гляжу в окно.
За мглюю – свет, за далью – темно.
Наш троллейбус идёт и идёт.
Сидящий рядом крестится по диагонали, причитает: Нами правит не Бог, а бот.
Кондуктор хлопает его по плечу: Отставить скулёж! Кто, если не мы?!
А «сохатый» пыхтит и ползёт по льдам, правда, куда – не пойми.
Впереди врата-порталы, и мир иной, и края земли.
Сидящий рядом взвизгивает: Не знаю, как вы, я предпочитаю свалить!
За окном – ветви и радуги, всё зарастает белым быльём.
Кондуктор протягивает мне потёртую фляжку: Держи, нынче не мы за рулём.
Троллейбус уже взбирается каменистой горной тропой.
Кондуктор шепчет: Идём по приборам, наш водитель, словно Гомер, слепой,
Но ему ведомы эти края ещё с мезозойских эпох.
Да, он не Бог, но тоже чертовски неплох.
Ему открыт единственный верный путь, домчим до юга за полчаса.
И троллейбус взлетает над сгорбленным ноябрём, расправляя звёздные паруса.

Конкурсное произведение 433. " [Танец семи покрывал](#) "

...и зацветёт миндаль, и отяжелеет кузнечик, и рассыплется каперс.
Ибо отходит человек в вечный дом свой...
Еккл. 12:5

Начальнику хора. На струнных орудиях. Псалом.

Первым пропал слух.
Из верных пяти слуг
Исчезает один,
Ищет его господин,
В страхе божьем немея.
Господи, мой пастух,
Не отними слух,

Ступней я не слышу стук.
Танец семи покрывал:
Первый покров упал.
Танцуй, Саломея!

Запах пропал вторым,
И всеожжжения дым
Не обоняю боле,
Но не чувствую боли,
Чуда просить не смея.
Господи, мой пастух,
Не отними нюх!
Ярко горит тук.
Пепел тельцов и оводов.
Спадает второй покров.
Танцуй, Саломея!

Третьим пропал вкус.
В горло нейдёт кус.
Язык мой во рту распух,
Язык мой горяч и сух.
Я расточал, не имея,
Не поборол искус.
Господи, мой пастух,
Не отними вкус!
Телом я нездоров.
Спадает третий покров.
Танцуй, Саломея!

Четвёртым пропал взор,
Осыпал цветной узор.
Мир накрывает тень,
И пропадает день,
Чёрным огнём пламенея.
Свет для меня потух.
Господи, мой пастух,
Не отними взор!
Твой приговор суров.
Спадает четвёртый покров.
Танцуй, Саломея!

Ощупь пятой взята.
Пятой не нащупать моста.
Под перстом пустота.
Рук растёт слепота,
Осязать не умею.

Господи, мой пастух,
Ощупь не отними!
Останется лечь костью
От щедрых таких даров.
Спадает пятый покров.
Танцуй, Саломея!

Шестым замирает вдох.
Плач раздаётся вдов.
Дай мне ещё глоток!
Смертный сквозит холодок
И в спину вползает змеем.
Трижды кричит петух.
Господи, мой пастух,
Не отними вздох!
Душный закат багров.
Спадает шестой покров.
Танцуй, Саломея!

Седьмой исчезает мысль.
Время – остановись,
Ибо преткнулась нога.
Душа предстала, нага,
Тело лежит, костенея.
Плоть покидает дух.
Господи, мой пастух,
Мне открывается смысл.
Я возвратился домой.
Спадает покров седьмой.
Замри, Саломея.

Конкурсное произведение 36. " [Из книги Еноха](#) "

Хэнк накануне молча пошёл на небо,
как патриарх Ено́х.
То ли твердь наконец решилась,
да и лишилась
шатких Хэнковых ног,
то ли ноги тверди
возьми и лишись –
кто её разберёт, эту Хэнкову жизнь,
но сложилось так,
что долгим и пыльным летом
не держало его ничто
в городишке этом,

котелок ли старый устал варить,
не с кем ли стало поговорить...
Помереть бы с честно добытым в драке
пулевым или ножевым,
только Хэнк задумал уйти живым.
Возносились души и прежде тоже,
судя по пасторской аксиоме,
но явиться на небо при жизни,
лично сказать «О, Боже!»,
может, даже сфотографировать на Xiaomi
вседержителя, жителя облаков...
Хэнк перешёл дорогу, и был таков,
и жену, и работу покинув на фиг,
влился новой звездой в напряжённый
небесный трафик,
в тех местах, где ещё не снимал
даже National Geographic,
не то что мобилы таких, как мы, работяг...
От Хэнка вторые сутки ни слова,
ни записи в соцсетях,
парни у бара задумчиво смотрят в небо,
пожимают плечами,
говорят, что на месте Хэнка – нет бы,
точно бы не молчали,
злятся немного, но что тут поделаешь,
как ни злись ты...
В городке ходят слухи,
к бару съезжаются журналисты,
не пройти между камер их и треног,
наворотил же дел Хэнк,
сын Джареда,
патриарх, мать его, Енох...
Возвращаться пора, тоже мне
зрелище, можно подумать - Бог
на седьмом, что ли, небе,
молнии, трон... big deal,
только бы раньше времени
он Xiaomi не разрядил...

Конкурсное произведение 233. " [На поводке](#) "

вагоны вагоны увозят тайгу в китаи
привозят китаи в тайгу
вороны вороны попробуй пересчитай
не справишься помогу

от кары от кармы отмахивается дуб
открещивается всяк
а я против ветра по выбоинам иду
к платформе кормить собак

о подвигах не выставляющих свет и счет
раздумывая вотще
о доблестях славе и что там у них еще
и что тут у нас ваще

сугулится ленин а может быть и не он
над домом культуры дым
всучает зевакам пустые листовки клен
картавя на все лады

идут человеки кто в доску кто по доске
качаются на ходу
и я на каком-то невидимом поводке
к собакам своим иду

